

М. Живанович

ПРИЮТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА
ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ, ИНВАЛИДОВ И НЕТРУДОСПОСОБНЫХ
В ГОРОДЕ ВЕЛИКА-КИКИНДА

В мае 1919 г., когда в Королевство сербов, хорватов и словенцев прибыли первые русские беженцы, страна переживала весьма тяжелые времена: едва закончилась Великая война, королевство понесло огромные людские и материальные потери, государственные долги были большими, представителей интеллигенции осталось мало...¹

Несмотря на столь неблагоприятную обстановку, страна принимает эмигрантов из России, которым оказывает материальную помощь, обеспечивает жильем и работой. «Увозят неведомо куда. В Европу. Кто из нас имеет о ней понятие? Что нас ждет?.. Утром проносится слух, что нас везут в Сербию... Что за страна? Мало мы знаем о ней. Несколько встреч с сербами в добровольческих частях, легенда о королевиче Марко, пушкинские песни западных славян. В воображении — лесные горы, ущелья, злые турки и освобожденный народ — свои, православные. Что же это такое будет? <...> При словах “белый царь” стягивали с голов меховые шапки и вставали старики, библейские, древние, седовласые пастухи <...>. Через несколько дней узнаем — каждому из нас будет выдано по восемьсот динар. И вперед будут выдавать деньги, которых вполне достаточно, чтобы жить — так, ни за что ни про что. Живите, отдыхайте, там видно будет!.. К концу года стали получать по четыреста. По четыреста выдавали каждому в течение многих лет. Ни одна страна в мире, конечно, не израсходовала столько денег на поддержку эмигрантов» — так писал о приезде и жизни в Королевстве СХС русский эмигрант Р. Днепров [Днепров 1934, с. 3].

Между тем из всех русских беженцев, независимо от того, где они находились, в самом тяжелом положении оказались инвалиды: лишенные родины, оставленные на произвол судьбы, они вынуждены были искать средства к существованию, помощь и жилье. В большинстве европейских стран государство помогало им лишь материально, не предоставляя медицинской помощи. Однако подорванное войной и эвакуацией здоровье эмигрантов в условиях бедности и непосильной работы ухудшалось, развивался туберкулез. Естественной обязанностью эмиграции было прийти на помощь тем, кто в свое время выполнил долг перед родиной и русским народом, но ее возможности из-за тяжелой экономической ситуации уменьшались с каждым днем. В европейских странах из 6479 че-

¹ О прибытии русских беженцев в Королевство СХС см.: [Живановић 1996].

людей в благотворительной организации Зарубежный союз русских военных инвалидов более-менее обеспеченными были всего 1138 тяжело увечных и больных, т. е. 17 %; в 14 инвалидных домах находилось всего 718 человек, а остальные 370 — в 30 общежитиях, где имелись только кровать и кипятилок. Из 644 человек, страдающих туберкулезом, в союзе за 1935–1936 гг. скончалось 197 [М. 1936]. Французская эмигрантская газета «Возрождение» писала в 1933 г., что, «кажется, нет страны в Европе, где не были бы разбросаны эти колонии людей, удаленных от жизни, стоящих на меже, разделяющей живое и мертвое, удел которых — тихо, без протеста, ждать конца, избавляющего многих от их жестоких мучений» [Днепров 1933, с. 4].

В январе 1926 г. Совет министров и Народная скупщина Королевства СХС приняли законопроект, согласно которому русские военные инвалиды в Сербии должны были получать постоянное пенсионное обеспечение из средств сербской казны. В соответствии с принятым законом на 2000 русских инвалидов, находящихся в Сербии, ежегодно выделялось 6 миллионов динаров, из расчета 500 000 динаров в месяц. Таким образом, инвалиды должны были получать пенсию в размере 800 динаров в месяц при полной утрате трудоспособности, 400 динаров при утрате 75 % трудоспособности и 200 — при утрате 50 % трудоспособности. Это постановление, принятое на международных конференциях в Лондоне и Риме участниками Первой мировой войны, осуществило только Королевство СХС [Аноним 1926]. В 1938 г. генерал Кальницкий отмечал, что в Югославии русские солдаты находятся в сравнительно привилегированном положении, ибо местное правительство оказывало им значительную помощь, где каждый раненый получал ежемесячно от 200 до 800 динаров, в зависимости от категории инвалидности. Кроме того, в случае острой необходимости выдавались ссуды, предоставлялась возможность бесплатного лечения и даже практиковалась бесплатная отправка на курорты и в санатории. Русским инвалидам делали бесплатные протезы и ортопедическую обувь [М. 1938]. Следует, однако, подчеркнуть, что, по данным Зарубежного союза русских военных инвалидов, помощь правительства Королевства Югославия год от года уменьшалась: в 1930 г. было выделено 2 666 667 динаров, а в 1933 г. — 1 707 000 франков [Зарубежный союз русских военных инвалидов 1934, с. 10].

В Королевстве СХС было создано несколько учреждений, заботившихся об эмигрантах. Наряду с министерствами в первую очередь им оказывала помощь Державная комиссия по делам русских беженцев. Основанная в 1920 г. с целью оказания материальной помощи пострадавшим беженцам, она стала важнейшей организацией в королевстве для эмигрантов из России. С 1927 по 1940 г. комиссию возглавлял профессор Белградского университета Александр Белич. Комиссия занималась вопросами приема и размещения новоприбывших, а также обеспечением финансирования, социальной защиты и адаптации эмигрантов в новой среде. Кроме того, — что является особенно важным в контексте нашей темы, — Державная комиссия оказывала помощь медицинским организациям, основанным и руководимым Российским обществом Красного Креста. Однако после формирования в 1924 г. возглавляемой Василием Николаевичем Штран-

дтманом Делегации по защите интересов русской эмиграции в Югославии некоторые полномочия Державной комиссии были переданы ей [Јовановић 1996, с. 83–87].

Российское общество Красного Креста (далее — РОКК) — одна из самых важных благотворительных организаций. Она была распущена советским правительством в 1918 г., но продолжила свою деятельность за границей благодаря имевшимся на ее счете средствам. В феврале 1921 г. в Париже было создано Главное управление РОКК, объединившее уцелевшие части старой организации. Одним из его председателей стал барон Борис Эммануилович Нольде.

Поначалу Главное управление РОКК располагало крупными средствами, остатками краснокрестовых сумм, помощью местных правительств и частными пожертвованиями, что позволяло организации оказывать значительную помощь беженцам [Ковалевский 1973, с. 45]. Однако с ухудшением экономического положения и изменением международного некоторые из учреждений РОКК из-за невозможности финансирования закрывались.

Свою деятельность в Королевстве РОКК начало в 1920 г., т. е. с прибытием в страну первых русских беженцев, которым надлежало оказать необходимую медицинскую помощь (АЮ, ф. 74, оп. 202, ед. хр. 439). Постепенно стали открываться его местные отделения и целый ряд крупных учреждений, предоставлявших широкий спектр разного рода помощи. Уполномоченным РОКК с 1924 г. являлся В.Н. Штрандтман, а представителем уполномоченного РОКК в Хорватии — Н.М. Боярский. Были основаны местные комитеты в Нови-Саде, где председателем стал епископ Новисадский и Бачский Ириней, в Суботице (председатель Г.Ф. Герсдорф), в Белой Церкви (председатель Н.В. Духонина, вдова последнего Верховного главнокомандующего русской армией²), в Загребе (председатель Елена Чук, югославский общественный деятель), в Любляне (председатель Т.М. Енко), в Сараево (председатель А.И. Говсеев).

В Королевстве СХС РОКК основало несколько учреждений: в Панчеве — хирургический госпиталь³ на 110 коек (35 из них предназначались для немощных русских беженцев), которым руководил Иван Афанасьевич Белоусов, затем — доктор Владимир Александрович Воронецкий, а с 1927 г. — Владимир Александрович Левицкий (главный хирург санатория). Здесь имелись хирургическое, терапевтическое, гинекологическое и акушерское отделения. С момента основания в 1920 г. до 1934 г. через госпиталь прошло 12 902 пациента⁴ [Аноним 1934].

В старинном замке Вурберг⁵ в 1921 г. обосновался туберкулезный санаторий на 70 коек. Это учреждение образовалось из скромного военного лазарета

² Н.В. Духонина работала сестрой милосердия в Добровольческой армии, в Югославии — заведующей санаторием РОКК в Белграде. С 1922 по 1942 г. была начальницей Мариинского Донского института в Белой Церкви [Незабытые могилы 1999, с. 453].

³ О панчевском госпитале-санатории, «Русском санатории короля-визязя Александра I Объединителя в городе Панчево» Российского общества Красного Креста, см.: [Панчевский госпиталь 1930].

⁴ С 1920 по 1934 г. число операций — 5926 (полостных — 2474) [Аноним 1934].

⁵ О санатории в Вурберге см.: [Пулко 2010; Pulko 2004].

русской армии, прибывшей из Константинополя⁶. Его начальником стал доктор Болеслав Францевич Около-Кулак [Н. 1939]. Поначалу санаторий предназначался для легочно-туберкулезных больных. До 1934 г. число больных составляло 2599 человек. Имелись рентгеновский кабинет, лаборатория, операционная, террасы и балконы.

Амбулатория в Белграде с детским отделением обслуживалась двадцатью двумя врачами всех специальностей⁷. Ее заведующим был доктор Анатолий Александрович Бенцелевич. До 1934 г. через амбулаторию прошло 127 383 больных, совершивших 182 130 визитов. Провинциальные амбулатории находились при госпиталях в Панчеве, Белой Церквы, Суботице, Земуне и Любляне, а зубо-врачебные кабинеты можно было посещать в Белграде и Суботице. Сама княгиня Ольга Карагеоргиевич взяла под свое покровительство детский приют Белграда, основанный в 1928 г., который был рассчитан не более чем на 50 человек. В приют принимались дети обоих полов в возрасте от двух до семи лет. Имелось 20 бесплатных именных коек [Аноним 1934]. Кроме того, в Велика-Кикинде был открыт еще один приют, на 90 мест.

Стоит отметить, что РОКК получало значительную помощь от Державной комиссии по делам русских беженцев, которая оплачивала лечение малоимущих эмигрантов: 90 — в приюте Кикинды, 25 — в Вурберге, 35 — в Панчеве, 15 — в детском доме в Белграде. Однако помощь комиссии была связана только с оплатой расходов на больного, а не с закупкой оборудования и медикаментов. Таким образом, РОКК вынуждено было организовывать благотворительные концерты, лотереи, собирать пожертвования в королевстве и за рубежом (АЮ, ф. 74, оп. 202, ед. хр. 439).

В 1920 г. за счет пожертвований и на средства Державной комиссии по делам русских беженцев в черногорском городе Игало открывается Приют Российского общества Красного Креста для престарелых, инвалидов и нетрудоспособных. Подопечные приюта жили в трех отдельных зданиях, имели столярную мастерскую, сад, огород, разводили птицу. Но, несмотря на помощь РОКК, приют находился в тяжелом экономическом положении и испытывал нехватку помещений.

В 1931 г. правительство приняло решение перевести приют в другое место, в Кикинду, в здание, выделенное Министерством народного просвещения (ИАК, ф. 60, оп. 171, ед. хр. 355). Это событие совпало с закрытием Первой русско-сербской девичьей гимназии, которая существовала в городе с 1921 г. По решению Министерства народного просвещения и с разрешения Министерства социального обеспечения русским инвалидам было выделено здание гимназии. В первый год приют принял около ста инвалидов. Местная пресса отмечала, что новость о переселении в Кикинду инвалиды приняли с радостью.

⁶ Газета «Часовой» писала, что «санаторий зародился без всяких средств. Замок ему достался в состоянии полного запустения; еще немного, и замок превратился бы в развалины. Совершенно исключительными усилиями, годами упорной работы, удалось в замке оборудовать санаторий» [Н. 1939, с. 35].

⁷ В амбулатории работал и Константин Николаевич Финне [Аноним 1931], общественный деятель и писатель. В годы Первой мировой и Гражданской войн был военным врачом [Незабытые могилы 2006, с. 651].

Проживавшие в приюте люди были нетрудоспособными, старыми и больными, многие из них — овдовевшими; у кого-то семьи остались в России. У большинства из призываемых не было ни доходов, ни имущества.

Призываемые в приют (по семейному положению)

Семейное положение	Число	Процент
Овдовевшие	103	43,27
Состоящие в браке	71	29,83
Не состоящие в браке	60	25,21
Неизвестные	4	1,68

Насельников в приют направляли со всего государства (Сербии, Воеводины, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Словении; см. таблицу ниже). Больше всего — из Воеводины, в первую очередь из городов Велика-Кикинда и Панчево, из-за близости расположения приюта, затем — из населенных пунктов территории Королевства Сербии (после Второй Балканской войны). Малочисленность приезжавших из Черногории и Словении можно объяснить тем, что в словенском Вурберге находился санаторий, а в черногорской Прчани в Которской бухте функционировал русский инвалидный дом. Русские, которые жили в Хорватии, лечились в Вурберге.

Территория Югославии	Число	Процент
Территория Сербии в 1914 г.	95	39,91
Воеводина	110	46,22
Хорватия	15	6,3
Словения	3	1,26
Босния и Герцеговина	5	2,1
Черногория	2	0,84
Неизвестные и иностранные	8	3,36

Перед тем как попасть в приют, необходимо было пройти медицинскую комиссию в Белграде при Союзе русских военных инвалидов (слепых сопровождали подопечные приюта) (ИАК, ф. 74, оп. 13⁸). Надо отметить, что порой в приюте не хватало мест для новых насельников — настолько он был переполнен. Управление приюта вынуждено было ставить таких «кандидатов» в очередь — их принимали по мере освобождения мест (АЮ, ф. 74, оп. 490, ед. хр. 79). Назначенным покрывали путевые расходы, а их пребывание в приюте оплачивало Управление (в 1944 г. израсходовано около 700 динаров в месяц на каждого, см.: ИАК, ф. 74,

⁸ Следует отметить, что в Историческом архиве Кикинды фонд № 74 «Приют Российского общества Красного Креста» не обработан.

оп. 12). Существовали штатные, сверхштатные и самоокупаемые. Деньги за последних должны были вноситься за месяц вперед (Там же, оп. 13)⁹.

Приют был рассчитан на 90 человек, принимались лица и мужского, и женского пола, в основном достигшие шестидесяти пяти лет или утратившие не менее 75 % трудоспособности [Аноним 1934]. При приюте имелся лазарет на 35 коек и постоянная амбулатория [Зах. 1939]. Обычно в лазарете находилась почти половина призреваемых больных [Аноним 1937]. Для большинства подопечных и русских, которые жили в Кикинде, это учреждение стало местом их упокоения¹⁰ (по данным, опубликованным в Приложении, 124 насельника (т. е. 52,1 %) умерли в приюте). Если мы сравним этот показатель с процентом смертности в Панчевском госпитале (2 %), то увидим, что в приюте проживали в основном люди престарелые.

До начала войны управляющим приюта был Михаил Голубь. Наряду с руководством, делопроизводителем и заведующим хозяйством здесь работал и персонал, заботившийся о подопечных: врач, лекарский помощник (фельдшер), сестры милосердия, священник, сестра-хозяйка. В приюте были также эконом, кассир, повар и еще несколько служащих из Первой русско-сербской девичьей гимназии, которые после ее закрытия присоединились к новому коллективу. К сожалению, сведений о них крайне мало. Врач Николай Александрович Терещенко¹¹ был действительным статским советником, генерал-майором медицинской службы. Родился в 1863 г., поступил на службу в 1888 г. Участвовал в Русско-японской войне. В годы Первой мировой войны был дивизионным врачом сначала 64-й, а затем 34-й, 13-й пехотных дивизий и врачом 7-го армейского корпуса. В Гражданскую войну — гарнизонным врачом города Севастополя. Ранг бригадного генерала медицинской службы получил в 1916 г. Имел ордена Св. Станислава 3-й и 2-й степеней, Св. Анны 3-й и 2-й степеней, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и 3-й степени, черногорский орден Князя Данилы 3-й, 2-й и 1-й степеней (ИАК, ф. 74, оп. 13).

Почти восемь лет приют находился в здании, которое когда-то занимала гражданская школа. Разумеется, его пришлось перестроить с учетом нового предназначения. Фактически он представлял собой больницу со 110 нетрудоспособными и хроническими больными. Между тем по решению Министерства народного просвещения приют должен был вернуть здание школе, которая заняла часть помещений (занятия проходили в одном классе, что затрудняло их посещение) [Аноним 1939а], освободив его до конца июля 1937 г. [Аноним 1937]. В связи с этим был сформирован Комитет по сбору средств. Почетным председателем комитета стал управляющий Банатской епархией епископ Бачковский, почетным членом — В.Н. Штрандтман, председателем — протоиерей Йоан Татарович, а секретарем — Михаил Голубь (ИАК, ф. 60, оп. 71, ед. хр. 355). Почетным покровителем Комитета по сбору средств для приюта стал Патриарх Сербский Варнава.

⁹ Так, например, генерал Б.Э. Зборовский, начальник Кубанской казачьей дивизии в Пожареваце, взял на себя оплату содержания Семена Ивановича Гузика и должен был оплатить за время с 20 по 30 апреля 72,5 динара и 200 за май (ИАК, ф. 74, оп. 13).

¹⁰ По данным муниципальных сводок Кикинды.

¹¹ В 1937 г. был временно исполняющим обязанности заведующего приютом (ИАК, ф. 74, оп. 13).

В это время Пражский банк продавал свои здания большой мельницы. Часть строений выкупил промышленник Антон Ленхарт, а часть — Земледельческая задруга, создав на складе силосы. Однако здание самой мельницы, служившее в качестве рабочего кабинета, перестало использоваться. Переговоры о покупке этого объекта успешно реализовало РОКК. Тогда же начался сбор средств для постройки приюта. С разрешения бана Дунайской бановины комитет собирал средства для нового здания приюта путем рассылки подписных листов, которые заверялись полицией (Там же, оп. 71, ед. хр. 355). Князь-наместник Павел Карагеоргиевич, бановина и власти Белграда пожертвовали по 20 000 динаров. С помощью этих средств и денег, собранных на концертах, здание промышленника Мартина Ленхарта и его жены Магдалены наконец было куплено (Там же, оп. 173, ед. хр. 1528).

Новое помещение приюта (на тот момент в нем находилось 95 человек), располагавшееся по адресу: ул. Светозара Милетича, дом № 170, на месте старой мельницы, освятили 10 января 1939 г. На освящении дома присутствовали В.Н. Штрандтман, в своей речи поблагодаривший за помощь Югославию и ее народ, и М. Голубь, выразивший особую признательность чиновнику Кикинды Стевану Будишину, благодаря которому удалось получить новое здание [Аноним 1939].

Между тем финансовое положение приюта по-прежнему оставалось крайне тяжелым. Помимо помощи, оказываемой Державной комиссией, руководство периодически получало денежное вспоможение от городских властей, но и этих средств было недостаточно (ИАК, ф. 60, оп. 168, ед. хр. 1822). Позже начальство решило организовывать благотворительные вечера, вырученные средства от которых шли на нужды приюта [Аноним 1932]. Но, несмотря на эти акции, приют продолжал испытывать большие материальные затруднения. В 1932 г. к жителям города с просьбой о помощи русским инвалидам обратилась кикиндская пресса. Югославских граждан просили приносить продукты питания, топливо, одежду, обувь, подчеркивая, что «денег русские не примут». Также благотворители должны были указывать свои имена и фамилии для последующей публикации в прессе (например, известно, что Иван Николич пожертвовал 10 кг муки, а город Велика-Кикинда — 260).

Стоит отметить, что представители городских властей и чиновники обсуждали вопрос о необходимости экстренной помощи малоимущим жителям и русским инвалидам приюта. Так, было принято решение, согласно которому каждому чиновнику надлежало обойти определенный район города и собрать с имущих добровольные пожертвования пшеницы, которую затем предполагалось смолоть в муку за счет общины и раздать нуждающимся [Аноним 1932б].

Социальная деятельность приюта, кроме благотворительных вечеров, включала в себя и организацию выставок работ подопечных. В 1934 г. были представлены салонные гарнитуры, ковры, произведения искусства — всего около 500 предметов, которыми награждались выигравшие в лотерею, организованную приютом [Там же].

Несмотря на весьма тяжелое материальное положение, Приют Российского общества Красного Креста оказывал помощь нуждающимся — чаще всего детям.

Так, в январе 1933 г. детям из малоимущих семей было отправлено десять бесплатных билетов на представление в Кикинде. Самым бедным раздавали сладости (ИАК, ф. 60, оп. 166, ед. хр. 40). А в Словении была организована рождественская елка для детей и вечер с танцами для взрослых. Дети, которые своевременно записались в конторе приюта, получили подарки; в вечере приняли участие певцы, танцоры, чтецы [Аноним 1933]. Приют оказывал помощь и школьникам из малоимущих семей. Например, Лазарю Аласеву, ученику Средней технической школы в Белграде, чьи родители жили в Кикинде, руководство помогало продуктами, снабжало его одеждой, обувью и всем необходимым для школы (ИАК, ф. 60, оп. 173, ед. хр. 1616). Приют помогал и призреваемым — например, был основан Фонд помощи нуждающимся призреваемым, складировавшим вещи (Там же, ф. 74, оп. 12).

При приюте в Кикинде был русский храм во имя Свв. Первоучителей Словенских Кирилла и Мефодия, открытый еще при Первой русско-сербской девичьей гимназии. Когда учебное заведение закрыли в 1931 г., храм продолжил свою работу при приюте. Он являлся приходским для всех русских в Кикинде. Настоятелем храма стал архимандрит Никон, служащим священником с 1929 г. — Василий Шустин (с 1941 г. — Лев Шепель) [Арсеьев 2011].

Через приют прошло множество людей, преимущественно военных. Один из них — Иван Дубовик. Из-за ранений в войну он стал инвалидом. В сентябре 1918 г. в бою на Кавказе он был ранен разрывной пулей, позже — в августе 1919 г. — из-за ранения ему пришлось ампутировать указательный палец левой руки. Дубовик прибыл в Югославию в составе Кубанской казачьей дивизии армии генерала Врангеля в 1921 г. В приюте жил с 1933 г. Он был слеп (ИАК, ф. 74, оп. 13).

В приюте жил и генерал-майор флота Владимир Степанович Васильев, который работал в Техническом управлении канала короля Петра I в Сомборе. Одно время генерал-майор находился в городской больнице Сомбора. Поскольку он был парализован и не мог работать, дирекция канала направила его в приют за счет Державной комиссии. На момент прибытия в приют у него не было собственности. Вещи и деньги принадлежали его друзьям — Семенову, Зеленхи и Дмитрию Иванову, жителям Сомбора. Когда генерал-майор умер, именно они оплатили все расходы, связанные с похоронами: покупку гроба, перевозку тела и пр. В.С. Васильев желал быть похороненным рядом со своей женой в городе Сремска-Митровица. Заботы о погребении взял на себя Иван Ильич Римский-Корсаков, проживавший в этом городе (Там же). Несмотря на последнюю волю Васильева, в силу неизвестных нам обстоятельств его похоронили на кладбище у храма Св. Троицы в Кикинде.

Об имуществе призреваемых в приюте свидетельствует завещание Любови Александровны Бачманской. Дочери Лидии Николаевне, которая жила в городе Крагуевац, она завещала свое имущество — икону Христа Спасителя, золотой крест, дамские часы, пуховую подушку, посуду, два коврика, накидку на подушку, мелочи и вклад в почтовой сберегательной кассе (ИАК, ф. 74, оп. 13). Тяжелое положение насельников иллюстрирует и история о подполковнике русской армии

Альфреде Августовиче Гельмане. Он покончил с собой в приюте в 1935 г. из-за угрызений совести: не смог вернуть долг другу в обещанный срок и в своем прощальном послании написал, что его офицерская честь не позволила ему вести себя ей несоответственно [Аноним 1935].

В приюте умерло много знаменитых русских военных. Генерал-лейтенант Александр Александрович Гейман скончался в 1940 г., в 1946-м ушли генерал-майор Александр Федорович Гончаров и генерал-майор флота Владимир Степанович Васильев. Год спустя умер генерал-майор Семен Николаевич Пономарев. В 1940 г. — полковники Евгений Петрович Аблов, Павел Карпович Андерс, Петр Ведерников, Сергей Дмитриевич Гаврилов и Иван Петрович Рогожин. В 1943 г. — полковники Мстислав Николаевич Михайлов, Яков Николаевич Кочергов и Антон Антонович Кравцев; в 1944-м — Дмитрий Александрович Линчевский, в 1947-м — полковник Владимир Павлович Рыбинцев. Скончались и полковники Василий Арсеньевич Синькевич, Александр Константинович Попов и Анатолий Иосифович Шульга. В приюте также умер барон Лев Яковлевич Боде, штатский ротмистр. Пребывали здесь и князя Петр Петрович Шаховской и Дмитрий Николаевич Долгоруков (см. Приложение). Надо отметить, что русские были похоронены на трех городских кладбищах — на Железнодорожном, на кладбище у храма Св. Троицы и на Мокринском. Погребения совершали священники Василий Шустин, а затем Лев Шепель.

После оккупации Королевства Югославия в 1941 г. немецкие власти вопросы, связанные с русской эмиграцией, возложили на Управление делами русской эмиграции в Сербии. Приют продолжал работать более или менее нормально, однако представительство РОКК в Югославии было ликвидировано, Голубь был уволен с должности управляющего (новым руководителем стал М.С. Ильенко), а в зданиях приюта был размещен лагерь. Помощь приюту оказывал Отдел социальной помощи Управления делами русской эмиграции в Сербии, который отпускал ему месячные ассигнования (ИАК, ф. 74, оп. 12). Появились и новые правила. Юридическо-консульский отдел Управления делами русской эмиграции в Сербии постановил продавать имущество умерших в приюте на аукционе после оценки его стоимости (3 % вырученной от продажи вещей суммы следовало разделить поровну между членами оценочной комиссии). На вырученные деньги и на выданные вознаграждения получалось покрыть расходы на погребение и содержание людей в приюте (Там же).

Во время оккупации вместе с увольнением управляющего несколько изменился состав персонала приюта. С 1941 г. Лев Осипович Шепель¹² был священником в храме, а его сестра Юлия Осиповна Шепель с 1931 г. — сестрой милосердия¹³ вместе с Вандой Николаевной Нижницкой (с 1941 г.) и Татьяной Васильевной Берг (с 1935 г.). Николай Александрович Терещенко оставался врачом, хотя с 1942 г. исполнял должность помощника управляющего. Медицинской санитар-

¹² Шепель был участником Русско-японской и Первой мировой войн и настоятелем русской церкви в городе Белая Церковь [Незабытые могилы 2007, с. 361–362].

¹³ До закрытия Первой русско-сербской девичьей гимназии она работала сестрой милосердия в больнице интерната.

кой с 1943 г. стала Мария Григорьевна Рябинина. Заведующий хозяйством был Александр Дмитриевич Переход, сестрой-хозяйкой — Екатерина Михайловна Воробьева, делопроизводителем — Адам Станиславович Супринович, а казначеем — Г.П. Рыков. Поваром оставался Александр Александрович Севастьянов (с 1925 г.), а его помощницей была по-прежнему, с 1937 г., Елизавета Семеновна Пилипенко (ИАК, ф. 74, оп. 12). Петр Гаврилович Гаврик был кладовщиком, помощницей Екатерины Михайловны Воробьевой была Мария Дмитриевна Чернявская; гардеробщик Иван Николаевич Родионов, прачка и портная Вера Алоизовна Орановская, рабочий при складе Андрей Петрович Зелинский, привратник Иосиф Илларионович Николенко, уборщик при уборных Иван Семенович Рябинин и хозяйственный рабочий Никита Сергеевич Крейтон (Там же, оп. 13).

В 1943 г. в приюте проживало 96 человек, в августе 1944-го — 93, а в ноябре — 69 (Там же). Во время войны постояльцы, которые чувствовали себя хорошо, покинули приют — уехали в другие города или за границу. Но некоторые, предположительно из-за ухудшения здоровья, вернулись.

Повышение цен¹⁴ на продукты питания в августе 1944 г. особенно ударило по насельникам, людям в большинстве своем нетрудоспособным и инвалидам. «Если мы отнимем из пайка (22 динара) цену хлеба в 7 динар (за 350 г) и 2 динара за сахар, то на изготовление обеда, ужина и ячменного кофе останется всего 73 динара, что, принимая во внимание существующие цены на продукты, никак не достаточно» (ИАК, ф. 74, оп. 13). Также нельзя было получить необходимых для починки одежды и белья белых и черных ниток — местный «Текстиль» отказался их выдавать. Для борьбы с клопами и вшами не имелось дезинфекционных средств, даже керосина. Ильенко писал, что вопрос с прислугой — «отчаянный»: последняя ночная ушла в сентябре. Каждый месяц прибывали новые призреваемые (Там же). Во время оккупации в приюте проживало не менее восьми калмыков¹⁵.

В середине 1944 г. остро встал вопрос о топливе. Управляющий писал, что «надо покупать, не разбирая: снопы кукурузы, корешки, стебли подсолнечника, стараясь делать запасы; община отпускала ежемесячно ничтожное количество дров; огороду грозила гибель от засухи, но хороший дождь в конце июня его отчасти спас» (Там же, оп. 12). Но и тогда приют получал помощь. Известную подмогу оказывал как Союз русских женщин, так и начальник Отдела социальной помощи Управления делами русской эмиграции в Сербии¹⁶, которому Правление доставляло финансовые отчеты о расходах на погребение, крест и надгробный памятник умершего (Там же). Именно руководство заботилось об умерших и их погребении, гробе, кресте, могиле. На приведение могил в порядок, установку памятника и прочие нужды управление должно было возбуждать отдельные хо-

¹⁴ Хлеб с 12,5 возрос до 20 динаров, сахар — с 61,5 до 91,5, мясо — с 56 до 92, мука — с 10,5 до 18,5 (ИАК, ф. 74, оп. 12).

¹⁵ О калмыках см. работы: [Хара-Даван 1930; Бормаджинов 1996; Миленковић 1998].

¹⁶ Всеволод Николаевич Новиков (1878–1971) был начальником Отдела социальной помощи (ИАК, ф. 74, оп. 12). Врач-хирург и старший хирург Касперовской общины Красного Креста. Заведовал хирургическим отделением в больнице города Цетинье в Черногории [Незабытые могилы 2004, с. 149]. Иоаким Иоакимович Сахновский являлся секретарем Отдела социальной помощи (ИАК, ф. 74, оп. 12).

датайства перед Отделом социальной помощи, и то в отношении лиц, умерших в приюте и при условии, что по смерти их и по ликвидации их имущества для этой цели останутся достаточные суммы. Общее ходатайство об ассигновании средств на приведение в порядок могил на кладбище руководство могло возбуждать только перед Отделом социальной помощи, от которого зависело разрешение такового ходатайства (Там же).

Несмотря на непростое положение, в 1943 г. управление начало сбор пожертвований на сооружение кладбища и общего надмогильного креста русским людям, умершим на чужбине в Кикинде. Тогда в кассе было 5386,50 динара (Там же).

Перед освобождением Кикинды от нацистского режима Михаил Ильенко в своем письме от 14 сентября Владимиру Владимирович Крейтеру, начальнику Управления делами русской эмиграции в Сербии¹⁷, писал, что «кругом все эвакуируются, но вверенный мне приют должен продолжать существовать, где много глубоких стариков и больных, не покидающих постель — слепые, паралитики, кукольники, падучие и инвалиды с протезами». Обращаясь за денежной помощью на «продление... существования», он напомнил, что средств у него «хватит до первого декабря». В сентябре 1944 г. в приюте находилось 95 призреваемых и 15 представителей персонала, месячный отпуск стоил 130 000 динаров. Управляющий просил: «Если деньги будут отпущены, то выдать их отцу Льву Шепелю или сестре Екатерине Михайловне Воробьевой». Свое письмо закончил вопросом: «Можно ли надеяться на покровительство Международного Красного Креста?» (Там же).

В сентябре 1944 г. представители гестапо сообщили Ильенко о предстоящей эвакуации. Управляющий приютом в письме Евгению Петровичу Джунковскому¹⁸ написал, что он предполагает продолжать ведение приюта, «пока есть средства», что у него «около 35 призреваемых, которых почти невозможно эвакуировать, не считая глубоких стариков. Всех призреваемых — 86, но человек 15 записались на эвакуацию¹⁹. Персонала — 10 человек, но, по-видимому, только один уедет (заведующий хозяйством А.Д. Переход), таким образом, останется всего 80 человек». Ильенко также хотел узнать, не осталось ли в Белой Церкви от кадетского корпуса или института каких-либо вещей (одежды, белья или обуви), в которых так нуждался приют. В конце добавил: «Начинаем ощущать лишения в отоплении, соли, сахаре и постном масле».

Приют продолжал работать и после 1945 г., хотя произошли известные перемены. После войны это учреждение находилось под контролем Представительства социального обеспечения Главного народного комитета автономного края Воеводины, которое выдавало разрешение на размещение в приюте (во время

¹⁷ Владимир Владимирович Крейтер (?–1950), генерал-майор. Окончил Суворовский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище и Академию Генерального штаба. Участвовал в Первой мировой и в Гражданской войнах. Служил в Пограничной страже Югославии. В конце Второй мировой войны возглавлял штаб Русского корпуса в Сербии [Незабытые могилы 2001, с. 541].

¹⁸ Е.П. Джунковский был ветеринарным врачом и председателем РОКК.

¹⁹ По сведениям управляющего Ильенко о движении призреваемых с 1 по 31 октября 1944 г., из приюта выбыло 20 призреваемых, а М.Ф. Лазарева умерла (ИАК, ф. 74, оп. 13). Несколько ушедших были буддийской веры.

оккупации об этом заботилось Управление делами русской эмиграции в Югославии, а в период до 1941 г. — Правление РОКК) (Там же). Произошли изменения и в структуре приюта. На основе инструкции Министерства социального обеспечения от 1947 г. был прописан его внутренний распорядок. Он предусматривал, что руководство должны осуществлять управляющий как распорядитель и доверенное лицо Отдела социального обеспечения Городского народного комитета Велика-Кикинды, чиновник-кассир и помощник управляющего, который отвечает за чистоту и порядок, а также эконом-кладовщик. Служащие и подопечные должны были строго придерживаться распоряжений руководства и утвержденного распорядка. Все насельники имели «равные права и обязанности, независимо от ранее занимаемого положения». С марта по октябрь подъем был в 6 утра, а с октября — в 7 часов; в течение полутора часов полагалось заправить кровать. Завтрак был с 8 до 9 часов, обед — в 12, а ужин — в 5 часов вечера. С часу до трех пополудни — отдых, «строго запрещалось шуметь и нарушать покой». С 8 до 9 часов вечера — отход ко сну, в 9 гасили свет. В среду, пятницу и воскресенье до обеда подопечные могли выходить в город, если возникала необходимость, можно было покидать приют и в другие часы. Посещения разрешались с 9 до 12 и с 15 до 19. В зависимости от «своего физического состояния и способностей» насельники должны были помогать по дому и по хозяйству, в канцелярии. Порядок их работы определяло руководство, принимая во внимание состояние здоровья, оно же давало разрешение на работу вне приюта. Правила предписывали «пристойное поведение как между насельниками, так и в отношении руководства; строго запрещались оговоры, клевета, любая пропаганда и слежка за поведением служащих и обитателей приюта», а также «пьянство, нарушение порядка, спокойствия и дисциплины», «непристойное поведение в городе». За нарушение внутреннего распорядка насельник мог быть исключен из приюта или переведен в дом престарелых в Кикинде.

Подопечные должны были поддерживать чистоту; член руководства, ответственный за санитарное состояние приюта, должен был два раза в день осматривать комнаты. Каждый имел право обратиться с жалобой к члену руководства, ответственному за поддержание порядка, в случае если считал, что к нему относятся несправедливо или незаконно. Выяснив все обстоятельства, ответственное лицо передавало жалобу руководству, которое принимало решение по этому вопросу. На принятое решение возможно было через руководство подавать жалобу на рассмотрение Отдела социального обеспечения, тот в свою очередь мог позволить подопечному направить ее в представительство. Ежедневно в приюте находился член руководства или медицинская сестра (ИАК, ф. 74, оп. 12).

После войны в приюте решением Главного народного комитета и органа управления (Управного отбора) назначался старший по комнате, который контролировал работу дежурных, следивших за чистотой и порядком, за своевременным выключением освещения. За старших по комнате отвечал член органа управления А.С. Супринович (Там же).

Как и во время оккупации, в послевоенный период структура служащих несколько изменилась. Концепцию управления приютом составлял представитель

Отдела социального обеспечения Симич Ника как распорядитель, Адам Супринович стал секретарем и казначеем, Анатолий Тимофеев — экономом²⁰ (он исполнял и должность кладовщика). Членами органа управления были М.С. Ильенко, Н.А. Терещенко (заменен Михаилом Володковским и с июля 1946 г. больше не работал в приюте) и А.С. Супринович. Эконом Тимофеев отвечал также за приобретение, хранение и выдачу продуктов, топлива, инвентаря, ведение документации о приходе и расходе, контролировал порядок и чистоту на кухне. В обязанности Суприновича входило разрешение вопросов по поводу управления и забота о распорядке, он был служащим и помощником управляющего. Татьяна Берг была санитаркой, а сербские служащие занимали должности санитарки, помощницы повара, уборщицы и разнорабочих (Там же).

Изменения произошли и в финансировании. В 1946 г. была ликвидирована Комиссия Фонда помощи приюту, а фондом руководил Управной отбор. Согласно его отчету в августе 1947 г. в приюте проживало 53 подопечных (34 мужчины и 19 женщин), хотя Представительство социального обеспечения Главного народного комитета автономного края Воеводины приняло решение направить в приют пять лиц, предвосхищая приезд еще шести (Там же). В Кикинде, согласно отчету о доверительных данных Представительства от октября 1945 г., жило 46 русских (ИАК, ф. 101, оп. 162).

После Второй мировой войны приют также испытывал большие финансовые трудности. Положение ухудшилось с принятием решения Главного народного комитета Велика-Кикинды от мая 1946 г. о строжайшей экономии. Предусматривалось сокращение нормы потребления электроэнергии на единицу площади (Там же, ф. 74, оп. 12). О материальном положении заведения свидетельствует сохранившееся от мая 1947 г. меню: в воскресенье, среду и пятницу на обед давали суп из шпината (шпинат, зеленый лук, вермишель или картофель), в понедельник — лапшу, во вторник — суп из фасоли (фасоль, зеленый лук, картофель и молотый перец), в четверг — суп из макаронных изделий. На ужин в воскресенье и понедельник давали отварное мясо с соусом, в другие дни — суп из макаронных изделий (Там же, оп. 13).

Несмотря на сложное финансовое положение, в приюте продолжались выплаты наград малоимущим лицам и подопечным, которые выполняли тяжелую работу. Управление выплачивало призреваемым деньги за помощь при погребении умерших (Там же, оп. 12). Скорее всего, это было связано с тем, что насельники не имели никакого имущества и источников дохода. Из 46 призреваемых — столько их было в 1948 г. — только Клавдия Попова получала ежемесячно 1000 динаров от персонала Фонда помощи, Павел Ратаев — 1300 динаров от Государственного института страхования и Сергей Тольпугов — 900 динаров согласно Финансовому закону 1938–1939 гг. (Там же, оп. 13). Например, у Александра Константиновича Фиксена, умершего в 1944 г., «денег не было, а духовного завещания он не оставил». Все его вещи — это старый жилет (оценен в 30 динаров), старое черное пальто (200 динаров), пара черных ботинок (300 динаров). Согласно заявлению

²⁰ В Первой русско-сербской девичьей гимназии Тимофеев был завхозом.

А. Фиксена при поступлении в приют, в Югославии у него не было близких лиц — жена Ольга Владимировна и дочь Александра, родившаяся в 1912 г., остались в советской России (ИАК, ф. 74, оп. 12). Те немногие, у которых было имущество, завещали его своим родственникам или друзьям. Так, полковник Дмитрий Александрович Линчевский оставил личные вещи и 7995 динаров своей дочери Валентине Дмитриевне Величковой (Там же).

Следует отметить, что каждые полгода подопечные, как иностранные граждане, обязаны были подавать документы в соответствующие органы внутренних дел для получения разрешения на продление своего пребывания в стране. Не имея доходов вследствие нетрудоспособности, с 1947 г. они были освобождены от уплаты налогов. Согласно новому закону об инвалидах выделение денежных средств иностранным гражданам — инвалидам было прекращено (Там же).

В 1950 г. в приюте проживало 37 призреваемых (27 мужчин и 10 женщин), из которых чуть меньше трети были сербы. Каждый месяц руководство информировало Главный народный комитет о числе подопечных, приеме новых и количестве умерших (Там же). Заметим, что некоторые насельники жили в приюте со своими семьями. К примеру, Михаил Ильенко был братом Анны Ратаевой, прибывшей в приют со своим мужем Павлом Ратаевым. Владимир Павлович Рыбинцев проживал со своей женой Раисой Рыбинцевой, бывшей классной дамой из Первой русско-сербской девичьей гимназии. Она осталась в приюте и после смерти своего мужа, который скончался в 1947 г. (ИАК, ф. 74, оп. 13).

В 1946 г. руководство приюта ввиду нестабильной экономической ситуации (в месяц на питание шестидесяти человек уходило 400 динаров, оплата труда управляющих и сотрудников составляла 2700 динаров, отопление, электроэнергия, лекарства, услуги прачечной и другие расходы — 7300 динаров) вынуждено было заключить договор с Главным народным комитетом. За помощь и содержание приюта до его ликвидации комитету передавалось недвижимое имущество²¹: участок в 6656 м² (постройки занимали 1100 м²) на улице Светозара Милетича, № 170 и 172, который приобрел управляющий Михаил Голубь в 1938 г., и участок земли в 2500 м² на улице Светозара Милетича, № 158, который в 1939 г. Коста Скадовски, промышленник из Панчева, подарил приюту. Согласно договору персонал, чья служба заканчивалась, переходил в разряд подопечных; продукты и отопление приют имел возможность приобрести по низким ценам; насельники работали в приюте бесплатно, деньги на продукты выплачивались раз месяц из расчета 400 динаров на человека (ИАК, ф. 74, оп. 12).

С 1945 г. в Югославии функционировало лишь одно учреждение РОКК²² — приют в Кикинде (Там же), но и оно из-за тяжелого финансового положения в 1952 г. было ликвидировано [Арсеьев 2011].

²¹ Руководство приюта было собственником недвижимости РОКК в Кикинде (ИАК, ф. 74, оп. 12).

²² В октябре 1944 г. санаторий в Панчеве перестал работать как русская больница и был переименован в больницу для легкораненых.

Приложение

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПРИЗРЕВАЕМЫХ В ПРИУТЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ, ИНВАЛИДОВ И НЕТРУДОСПОСОБНЫХ В ПЕРИОД С 1939 ПО 1948 г.*

Имя, звание (год и место рождения)	Год прибытия (откуда)	Семейное положение	Примечания
Аблов Евгений Петрович, полковник (1865, Керчь)	1929 (Йошаница)	Вдовец, жена Анна Алексеева	Умер в 1940
Абрагамсон Яков Адольфович, инженер (1873, Петербург)	1935 (Белград)	Женат, жена Анна	
Абрагамсон Анна Алексеевна (1885, Златоуст)	1935 (Белград)	Замужняя	Умерла в 1948
Андроников Николай Павлович, ст. советник (1870, Кострома)	1938 (Косовска-Ми- тровица)	Вдовец, жена Елена Медынская	Умер в 1945
Андерс Павел Карлович, полковник (1878, Саратовская губ.)	1940 (Сараево)	Холост	Умер в 1940
Ашикова Елизавета Григорьевна (1861, Армянск)	1942 (Велика-Кикинда)	Вдова, сын Алек- сандр	Умерла в 1942
Адьянов Бульда Шанцинович, земледе- лец (1870, Донская обл.)	1944 (Дебеляча)	Вдовец, жена Отхань Манджикова	Вера буддий- ская, выбыл в 1944
Андрюшкина Изольда Дортовичева (1869, Донская обл.)	1921 (Црепая)	Вдова	Вера буддийская
Бердышев Павел Николаевич, судеб- ный пристав (1886, Короча)	1927 (Рисан)	Женат, жена Галина	Умер в больнице 1942
Борзаковская Софья Николаевна (1861, Херсонская губ.)	1931 (Белград)	Вдова действит. ст. советника	Умерла в 1940
Бобровников Борис Андреевич, по- мещик (1872, Черниговская губ.)	1933 (Белград)	Вдовец, жена Ольга	Умер в 1943
Берг Татьяна Васильевна, сестра мило- сердия (1884, Киевская губ.)	1934 (Панчево)	Вдова инженера техники	Югославская поданная
Бойко Иван Андреевич, казак (1896, Кубанская обл.)	1934 (Велика-Ки- кинда)	Женат, жена Мария Корфф	Умер в 1940

* ИАК. Ф. 74 (Приют Российского общества Красного Креста) не обработан. Блокнот, подлинник (на русском языке).

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕРБИИ

Боде Лев Яковлевич, барон, штаб-ротмистр (1868, Воронеж)	1935 (Осек)	Холост	Умер в 1941
Бухе Евгений Александрович, ст. советник (1875, Петербург)	1937 (Белград)	Жена Ольга, сын Борис	Выбыл в 1939
Бианки Елена Константиновна (1863, Петербург)	1938 (Белград)	Вдова инженера	Умерла в 1940
Баздырев Тит Андреевич, коммерции советник (1864, Николаев)	1935 (Вршац)	Холост	Умер в 1940
Беломестнов Никита Петрович, казак (1877, Кубанская обл.)	1940 (Панчево)	Жена Мария Корнилова	Умер в 1940
Бачманова Любовь Александровна (1862, Петербург)	1939 (Велика-Кикинда)	Вдова Владимира Петровича	
Болдовский Павел Павлович, шт.-капитан (1875, Варшава)	1941 (Велика-Кикинда)	Холост	Выбыл в 1944
Бартедьев Николай Иванович, агроном (1892, Курская губ.)	1942 (Панчево)	Разведен	Умер
Бобровников Николай Андреевич (1886, Черниговская губ.)	1942 (Велика-Кикинда)	Жена Наталия в России	Дочь Кира
Байздренко Иоанн Андреевич, протодьякон (1886, Донская обл.)	1942 (Белград)	Женат, жена Мария в России	Умер в 1948
Будинов Санжа Учурович, земледелец (1891, Донская обл.)	1944 (Дебеляча)	Холост	Вера буддийская, выбыл в 1944
Борманжинов Эржен Эльзенгович (1925, Белград)	1944 (Дебеляча)	Холост	Вера буддийская
Весновский Павел Алексеевич, ст. советник (1869, Кострома)	1934 (Панчево)	Вдовец, жена Лидия	Умер в 1939
Васильев Владимир Степанович, генерал-майор флота (1875)	1939 (Сомбор)		Умер в 1946
Ведерников Петр, полковник (1875, Москва)	1940 (Белград)	Холост, инвалид	Умер в 1940
Вишневский Антон Сигизмундович, казак (1888)	1942 (Петровград)	Женат, жена Мария	Выбыл в 1945
Васецкий Сильвестр Данилович (1871, Полтавская губ.)	1942 (Белград)	Женат, жена Татьяна в России	Выбыл
Володковский Михаил Александрович (1869)	1945 (Велика-Кикинда)	Жена Ольга в России	Дочери Лидия и Наташа
Винницкий Александр Львович (1872, Добржин)	1947 (Эчка)	Жена Ксения в России	Сыновья Лев и Алексей
Воронин Федор Иванович	1931 (Ниш)		

Гаврик Петр Гаврилович, ст. советник (1875, Полтавская губ.)	1936 (Нови- Бановци)	Женат, жена Клавдия	Дочь Ксения, сын Сергей
Гейман Александр Александрович, генерал-лейтенант (1866, Кубанская обл.)	1936 (Зайчар)	Вдовец, жена Лидия, вторая Александра	Умер в 1940
Гузик Семен Иванович, казак, ст. урядник (1874)	1939 (Кучево)	Жена Параскева в России	Переведен в убогий дом
Гаврилов Сергей Дмитриевич, полковник (1859, Ярославль)	1939 (Панчево)	Жена Анна Александровна	Умер в 1940
Гончаров Александр Федорович, генерал-майор (1865)	1940 (Панчево)	Вдовец, жена Мария Жданова	Умер в 1940
Гернгросс Ольга Михайловна (1857, Саратовская губ.)	1941 (Белград)	Вдова Григория Александровича	Умерла в 1941
Гайтовский Георгий Варфоломеевич, полковник (1883, Подольская губ.)	1942 (Белград)	Холост	Возвратился в 1947
Грудзинская Надежда Николаевна (1874, Иркутск)	1945 (Велика-Кикинда)	Вдова Николая	Сын Константин
Грузнов Филипп Еремеевич, полковник (1871, Псков)	1946 (Велика-Кикинда)	Вдовец, жена Александра	Умер
Григорьев Николай Николаевич, подпоручик (1892, Тамбов)	1946 (Велика-Кикинда)	Холост	
Гриненберг Елена Анатолиевна (1886, Петербург)	1947 (Вршац)		
Дембовецкий Николай Эдуардович, подполковник (1895, Екатеринослав)	1931 (Крагуевац)	Разведен, жена Татьяна	Умер в 1939
Долгоруков Дмитрий Николаевич, князь (1888, Чернигов)	1932 (Панчево)	Жена Елена Крупецкая	
Дубовик Иван Титович, казак (1882, Кубанская обл.)	1933 (Белград)	Жена Варвара Гриценко	Сын Филип
Дутов Дмитрий Иванович, казак-вахмистр (1893, Кубанская обл.)	1936 (Ниш)	Жена Дария в России, сын Константин	Умер в 1940
Джашев Санджа Балинович, казак (1891, Донская обл.)	1936 (Горњи-Милановац)	Холост Выбыл в 1944	Вера буддийская
Дельсаль Алексей Петрович (1891, Петербург)	1943 (Бела-Церква)	Холост	
Дамбер Вадим Александрович, подполковник (1873, Старый Быхов)	1946 (Велика-Кикинда)	Холост	
Емельянова Евфимия Борисовна (1855, Мелитополь)	1939 (Белград)	Вдова	Умерла в 1940
Евреинова Людмила Кирилловна (1879, Москва)	1945 (Велика-Кикинда)	Вдова, муж Александр	

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕРБИИ

Ерошин Василий Иванович (1883, Воронежская губ.)	1947 (Велика-Кикинда)	Жена Ефросинья	
Жилкимская Александра Ивановна, сестра милосердия (1893, Новочеркасск)	1926 (Вурберг)	Девушка	
Житлов Владимир Трофимович (1908, Тифлис)	1937 (Врнячка-Баня)	Холост	Умер в 1940
Желидов Дмитрий Васильевич (1870, Симбирск)	1942 (Велика-Кикинда)	Холост	Покончил с собой в 1942
Жуковский-Прокофьев Михаил Андреевич (1877, Полтава)	1943 (Бела-Церква)	Холост	Переведен в убогий дом
Жегалов Сарник Минькович (1884, Донская обл.)	1947 (Велика-Кикинда)	Вдовец	Вера буддийская
Захаров Терентий Дмитриевич, казак-фельдшер (1865, Кубанская обл.)	1931 (Горни-Милановац)	Жена Мария Тинтковская, сын Терентий	Умер
Зелинский Андрей Петрович, капитан (1868, село Екатериновск)	1937 (Сараево)	Жена Олимпиада	Дети Галина, Раиса и Сергей в России
Иванова Мария Фоминина (1874, Варшава)	1938 (Херцеговина)	Вдова полковника	Выбыла
Заремба-Владичанская Ольга Александровна (1861, Петербург)	1939 (Белград)	Вдова инж. путей сообщен.	Умерла в 1946
Здоров Филипп Карпович (1899, Кубанская обл.)	1940 (Белград)	Вдовец, жена Екатерина	Сыновья Семен и Владимир
Залесский Леонид Иосифович, инженер (1876, Екатеринбург)	1941 (Белград)	Жена София Александровна	Умер
Зарецкий Павел Александрович (1859)	1943		Выбыл
Зарубина Вера Николаевна (1891, Киев)	1944 (Бела-Церква)	Незамужняя	
Игнатъев Константин Николаевич (1901, Ставропольская губ.)	1940 (Меленцы)	Холост	Югославский поданный
Кочергов Яков Николаевич, полковник (1869, Полтава)	1921 (Мелина)	Жена Татьяна Блоха в России	Умер в 1944
Кульгав Петр Галлактионович, военный чиновник (1873, Кубанская обл.)	1929 (Чуприя)	Жена Ксения в России, дети Иван, Михаил, Мария	Умер в 1939
Китаева Матрена Абрамовна (1864, Пенза)	1931 (Панчево)	Вдова солдата, дети Анна, Иван	Умерла в 1940
Кохановский Владимир Михайлович, полковник (1867, Херсонская губ.)	1933 (Пожаревац)	Жена Анна в Одессе, сын Владимир	Выбыл

Кагарлицкий Александр Матвеевич, поручик (1896, Киев)	1932 (Белград)	Холост	Умер в 1945
Крейтон Никита Сергеевич (1902, Петербург)	1931 (Белград)	Холост	
Карпович Ольга Григорьевна (1876, Кишинев)	1937 (Панчево)	Вдова сенатора	Умерла в 1939
Кузик Александра Александровна (1876, Одесса)	1934 (Панчево)	Вдова купца	Умерла в 1945
Крикунов Григорий Федорович, становой пристав (1871, Черниговская губ.)	1938 (Суботица)	Вдовец	Умер в 1940
Кузнецов Андрей Иванович, подхорунжий (1859, Кубанская обл.)	1938 (Смедерево)	Вдовец, жена Мария	Умер в 1942
Калымков Поликарп Григорьевич, казак (1872, ст. Вознесенская)	1938 (Чачак)	Вдовец	Выбыл
Киселев Владимир Андреевич, капитан I ранга (1876, Воронеж)	1939 (Панчево)	Вдовец	Умер в 1943
Книппер Борис Александрович, надворный советник (1875, Петербург)	1939 (Дубровник)	Холост	Умер в 1943
Кузнецов Александр Константинович, инженер (1866, Петербург)	1939 (Загреб)	Вдовец, жена Александра	Умер в 1943
Куплевацкий Павел Яковлевич, фельдфебель (1872, Екатеринославская губ.)	1939 (Белград)	Вдовец, жена Анна	Сыновья Павел и Анастасий и дочь Илиана в России
Карпенко Дмитрий Дионисиевич, ст. урядник (1874, Кубанская обл.)	1939 (Чачак)	Жена Пелагея, сыновья Антон, Тимофей, Иван, Пантелеймон	Дочери Мария, Надежда, Антонина
Крафт Евгений Карлович, вице-адмирал (1861, Одесса)	1939 (Нова-Градишка)	Вдовец	Умер в 1942
Кудасов Арсений Филиппович, доктор (1900, Саратов)	1940 (Панчево)	Холост	
Казанский Валериан Андреевич (1869, Орел)	1940 (Бела-Церква)	Холост	Умер в 1941
Клочков Ефрем Иванович, казак Донского войска (1881, Донская обл.)	1941 (Панчево)	Жена Анна Теркова	Умер в 1942
Кобиева Евгения Григорьевна (1871, Майкоп)	1941 (Панчево)	Вдова генерала Михаила	Умерла в 1941
Какурин Виктор Николаевич (1872, Москва)	1942 (Белград)	Вдовец	Выбыл
Костенич Кирилл Митрофанович (1881, Черниговская губ.)	1942 (Белград)	Вдовец	Выбыл, возвратился в 1946

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕРБИИ

Корбанская Анна Никитинична (1869, Киев)	1942 (Байна-Башта)	Вдова	
Кулик Вениамин Ипполитович (1899, Кубанская обл.)	1942 (Белград)	Холост	
Кузнецов Владимир Николаевич (1870, Череповец)	1942 (Вршац)	Холост	Умер в 1945
Коробкова Ефросинья Васильевна (1875, Херсонская обл.)	1942 (Хайдучица)	Вдова, муж Кузьма	Сын Евгений, дочь Мария
Кравцев Антон Антонович, полковник (1873, Петербург)	1943 (Белград)	Жена Мария, сын <овья> Борис и Сергей	Умер в 1944
Колоколов Владимир Анатольевич (1871, Тамбов)	1943 (Бела-Церква)	Жена Эмилия в России	Сын Владимир в России
Калиновская Валентина Степановна (1870, Екатеринодар)	1943 (Панчево)	Вдова	Умерла
Кулешев Эрдне Иридиевич (1873, Донская обл.)	1943 (Белград)	Вдовец	Вера буддийская
Кирьянов Григорий Михайлович (1870, Кубанская обл.)	1947 (Баваниште)	Жена Татьяна в России	Сын Иван в России
Латышев Федор Данилович, полковник (1869, Киев)	1923	Холост	Умер в 1934
Лабина Екатерина Ефимовна (1864, Екатеринослав)	1936 (Белград)	Вдова чиновника	Умерла в 1945
Лиманский Иван Иванович, казак (1883, Кубанская обл.)	1937 (Кралево-село)	Вдовец, жена Марфа Гусева	Сыновья Иван и Сергей в России
Лахтионов Василий Демьянович (1894, Смоленская губ.)	1939 (Крагуевац)	Холост	Умер
Лесевицкий Дмитрий Николаевич, ротмистр (1878, Харьковская губ.)	1939 (Калудерске-Баре)	Женат	Умер в 1939
Лишина Варвара Виссарионовна (? , Або)	1940 (Панчево)	Вдова Николая Лишина	Умерла в 1942
Лазарева Мария Францевна (1880, Оренбург)	1940 (Александровац)	Вдова полковника Семена Иванова	Умерла
Лучинский Иван Владимирович (1866, Екатеринослав)	1942 (Велика-Кинда)	Жена Мария Александровна	Умер в 1945
Линчевский Митрофан Федорович (1866, Киев)	1943 (Велика-Кинда)	Вдовец, жена Мария	Умер в 1944
Линчевский Дмитрий Александрович, полковник (? , Могилев)	1944 (Панчево)	Вдовец	Умер в 1944
Музен Владимир Ильич (1892, Одесса)	1932 (Белград)	Женат	Умер в 1942

Марков Василий Иванович, казак (1896, Донская обл.)	1932 (Чуприя)	Жена Анна Сушина	Умер в 1945
Малтинов Александр Александрович (1886, Терская обл.)	1934 (Белград)	Холост	Переведен
Макаров Леонид Сергеевич, подпоручик (1884, Орловская губ.)	1934 (Белград)	Холост	Умер в 1942
Максимов Антон Иванович (1871, Полтавская обл.)	1934	Жена Александра	Умер в 1941
Мачинский Николай Иванович, поручик (1879, Волынская губ.)	1936 (Велика-Кикинда)	Женат	Умер в 1941
Мошняков Иван Васильевич, казак (1851, Донская обл.)	1949 (Томашевац)	Вдовец	Умер в 1942
Медиков Петр Михайлович, подпоручик (1896, Мариуполь)	1939 (Село Суза)	Холост	
Меньшикова Анна Михайловна (1868, Орел)	1940 (Белая Церковь)	Вдова Николая Владимировича	
Маляревская Анастасия Ивановна (187?, Полтавская обл.)	1941 (Белград)	Вдова Ивана Авксентиевича	Умерла
Маслов Михаил Емельянович, действ. ст. советник (1867, Саратовская губ.)	1942 (Мокрин)	Холост	Умер
Мочаринов Пурне Надвидович, казак (1881, Донская обл.)	1942 (Панчево)	Холост	Выбыл в 1944
Михайлов Мстислав Николаевич, полковник (1882, Ставрополь)	1942 (Белград)	Вдовец, жена Надежда	Умер в 1943
Михайлов Алексей Алексеевич, капитан (1879, Смоленск)	1943 (Ковачица)	Холост	
Мурцинов Санджа Минджикович, земледелец (Донская обл.)	1944 (Дебеляча)	Женат	Вера буддийская, умер
Носович Софья Александровна (1854, Полтава)	1930 (Загреб)	Вдова	Умерла в 1943
Николаевич Иосиф Илларионович (1868, Киев)	1931	Женат	Дети Елена, Людмила, Андрей
Нец Иван Иванович, казак (188?, Кавказская обл.)	1933	Вдовец	Умер в 1941
Невраев Иван Александрович (1886, Оренбург)	1937 (Шабач)	Холост	Выбыл в 1939
Николаева Елена Диомидовна (18?, Саратовская губ.)	1940 (Крагуевац)	Вдова Федора Николаева	Умерла в 1949

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕРБИИ

Новокрещенцев Василий Федорович (1887, Одесса)	1942 (Белград)	Вдовец	
Наумов Иван Семенович (1870, Донская обл.)	1942 (Велика-Кикинда)	Холост	
Непенина Лидия Александровна (1876, Петербург)	1942 (Велика-Кикинда)	Вдова Петра Павловича	Дочь Зоя (1904)
Николенко Никита Фомич (1876, Кубанская обл.)	1943 (Белград)	Вдовец	
Отрыганьева Августа Александровна, сестра милосердия (1860, Пермь)	1927 (Белград)	Вдова	Умерла в 1942
Орлова Ирина Васильевна (1858, Черкасская обл.)	1935 (Сремски-Карловци)	Вдова	Умерла в 1943
Осмоловский Михаил Григорьевич, губер. секретарь (1870, Екатеринослав)	1932 (Осек)	Женат	Умер в 1944
Орановская Вера Алоизовна (1870, Варшава)	1932 (Нови-Бечей)	Вдова	Умерла в 1948
Онищенко Григорий Григорьевич, поручик (1887, Херсон)	1937 (Панчево)	Жена Мария	
Островская ? Ефимовна (? , Владивосток)	1945 (Велика-Кикинда)	Вдова	Выбыла в Загреб
Попов Александр Константинович, полковник (? , Елабуга)	1923 (Белград)	Вдовец	Умер
Пономарев Семен Николаевич, генерал-майор (1860, Харьков)	1929 (Рипань)	Жена Вера	Умер в 1945
Пырклов Василий Арсентьевич, казак (? , Донская обл.)	1930 (Белград)	Вдовец, жена Елизавета	Умер в 1939
Плышевская Евгения Петровна (1877, Саратов)	1930 (Белград)	Вдова полковника	Умерла в 1944
Передистрый Василий Архипович, капитан I ранга (1874, Кубанская обл.)	1934 (Панчево)	Жена Анна	Умер в 1944
Петрова Елизавета Павловна (1864, Рифская губ.)	1935 (Вршац)	Разведена, сын Николай	Выбыла в 1939
Пилипенко Елизавета Семеновна (1891, Полтавская губ.)	1936 (Панчево)	Вдова	Умерла в 1948
Перепелицын Василий Федорович, казначейский чиновник (187?, Полтава)	1937 (Темерин)	Вдовец, жена Параскева Кравченко	Выбыл
Педько Иван Фомин, ст. урядник (18?, Кубанская обл.)	1932 (Црвенка)	Вдовец, жена Ефросина	Умер в 1940
Полянский Андрей Давидович, сотник (18?, Кубанская обл.)	1938 (Лесковац)	Жена Ксения Пидоренкова	Умер в 1941

Попова Евгения Дмитриевна (1859, Ставрополь)	1939 (Белград)	Вдова, сыновья Виктор, Борис и Николай	Умерла в 1941
Полиенко Яков Федорович (1885, Симферополь)	1940 (Белград)	Холост	Умер
Перваго Владимир Николаевич (1873, Рязань)	1941 (Любляна)	Вдовец, дети Софья и Николай	Умер в 1944
Попова Клавдия Григорьевна (18?)	1941 (Княжевац)	Вдова шт.-капитана Федора	
Плутатырев Николай Александрович (1875, Ростов)	1942 (Панчево)	Жена Вера Алексеевна	Умер в 1942
Попов Алексей Федорович (1880, ?)	1942 (Белград)	Жена Варвара Воронова	
Попов Андрей Тимофеевич (1885, Донская обл.)	1942 (Панчево)	Жена Евдокия Андреевна	Умер в 1945
Потапов Павел Михайлович (18?,)	1942 (Белград)	Холост	
Павленко Михаил Иванович (1880, Херсонская губ.)	1942 (Белград)	Вдовец	Умер в 1942
Перевощиков Павел Александрович (1871, Ковенская губ.)	1942 (Вайскирхен)	Вдовец	Сын Игорь
Рябинин Иван Семенович, казак (1897, Кубанская обл.)	1932 (Ниш)	Жена Мария Григорьевна	Выбыл
Родионов Иван Николаевич, полиц. чиновник, пристав (186?, Курская губ.)	1934 (Осиек)	Жена Мария Долинина	Выбыл
Рогожин Иван Петрович, полковник (1865, Терская обл.)	1935 (Княжево)	Вдовец, жена Анна Фролова	Умер в 1940
Раевская Зинаида Павловна (18?, Пермь)	1939 (Белград)	Вдова	Умерла в 1940
Резников Аристарх Даниилович (1871, Новочеркасск)	1940 (Велика-Кинда)	Жена Ольга Яковлевна Закс	Умер в 1940
Речицкий Георгий Трофимович, подполковник (1865, ?)	1941 (Велика-Кинда)	Холост	Умер в 1941
Росницкий Алексей Николаевич (1862, Саратовская губ.)	1942 (Белград)	Вдовец	Умер в 1944
Ратаев Павел Васильевич (1870, Ярославль)	1943 (Белград)	Жена Анна Сергеевна	Выбыл в 1944, возвратился в 1945
Ратаева Анна Сергеевна (1885, Луганск)	1943 (Белград)	Замужняя, муж Павел	Выбыла в 1944, возвратилась в 1945

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕРБИИ

Рыбинцев Владимир Павлович, полковник (1863, Чернигов)	1944 (Велика-Кикинда)	Жена Раиса	Умер в 1947
Рыбинцева Раиса Ивановна (186?, Александров)	1944 (Велика-Кикинда)	Замужняя, сын Борис	
Рылов Владимир Францевич (1889, Курская губ.)	1945 (Велика-Кикинда)	Холост	
Роскошный Николай Николаевич, почтово-телегр. чиновник (187?, Черниговская губ.)	1946 (Велика-Кикинда)	Жена Елена Павловна	
Сафонова Мария Николаевна (1854, Тирасполь)	1927 (Белград)	Вдова генерал-майора	Умерла в 1942
Стрекачева Анна Григорьевна (1864, Петербург)	1928 (Белград)	Вдова купца, дети Лидия и Григорий	Умерла в 1943
Смирнов Николай Васильевич (1867, Москва)	1928 (Белград)	Вдовец, дочь Наталия	Умер в 1942
Соловьев Всеволод Николаевич (1900, Луцк)	1931 (Тршич)	Холост	Умер в 1940
Старостин Лаврентий Иванович, рабочий (1853, Калужская губ.)	1933 (Белград)	Вдовец	Умер в 1941
Соболев Дмитрий Дмитриевич, полковник (1871, Орлов)	1934 (Велики-Бечкерек)	Разведен	Выбыл в 1939
Сафронова Мария Павловна (1890, Одесса)	1936 (Панчево)	Вдова	Выбыла в 1939
Сулина Варвара Васильевна (1869, Новочеркасск)	1937 (Марибор)	Вдова полковника Николая	Умерла в 1945
Соколова Вера Идиевна, сестра милосердия (1883, Лодзь)	1937 (Нови-Врбас)	Вдова	Умерла в 1940
Синятников Иван Ефимович (1867, Донская обл.)	1938 (Томашевац)	Вдовец, жена Евдокия	Умер в 1944
Синькевич Василий Арсентьевич, полковник (1858, Подольская губ.)	1938 (Суботица)	Вдовец, жена Мария Григорьевна	Умер
Страшков Алексей Дионисьевич, казак (1881, Кубанская обл.)	1939 (Рудник Кленовник)	Жена Наталия	Умер в 1939
Скульте Амалия Антоновна (1871, Одесса)	1939 (Суботица)	Вдова	Выбыла в 1946
Седин Константин Никитович (1894, Кубанская обл.)	1939 (Нови-Сад)	Женат	Дочь Надежда, сын Дмитрий
Сидоренко Всеволод Константинович (1868, Кубанская обл.)	1939 (Дерниш)	Женат, дочери Валентина и Раиса	Сыновья Анатолий и Борис

Сурин Михаил Ефимович (1870, Полтава)	1940 (Белград)	Холост	
Станкевич Василий Михайлович (1870, Николаев)	1941 (Ужице)	Жена Вера Ивановна	Умер в 1943
Скубачевский Николай Петрович (1886, Славянск)	1941 (Велика-Кикинда)	Разведен	Выбыл в 1944, возвратился в 1945
Соловьев Сергей Петрович (1894, Владимирская губ.)	1941 (Белград)	Холост	Умер в 1942
Ступин Иосиф Иосифович, гв. полковник (1870, Орел)	1941 (Белград)	Холост	
Суражевский Эрасий Николаевич, поручик (1887, Варшава)	1942 (Панчево)	Разведен	
Старков Алексей Алексеевич (1881, Киев)	1942 (Белград)	Холост	
Сперанский Николай Николаевич (1881, Петербург)	1942 (Велики-Бечкерек)	Жена Зинаида	Выбыл в 1944
Супринович Адам Станиславович, выс. чинов. колл. (1871, Липск)	1943 (Врячка-Баня)	Жена Евгения Ивановна	
Супринович Евгения Ивановна (1889)	1943 (Врячка-Баня)	Муж Адам	
Синницкий Викентий Викентьевич, генерал от инфантерии (1847, Петербург)	1944 (Белая Церковь)	Вдовец, жена Анна Николаевна	Умер в 1945
Салов Владимир Иванович, поручик (1891, Кронштадт)	1945 (Суботица)	Жена Екатерина Федоровна	Детей нет
Салова Екатерина Федоровна (1892, Кронштадт)	1945 (Суботица)	Муж Владимир	
Тарасенко Роман Иванович, моряк (1862, Киев)	1928 (Константинов)	Вдовец, жена Анна	Умер в 1940
Тищенко Иван Михайлович, казак (1903, Кубанская обл.)	1932	Холост	
Торянников Николай Николаевич, полковник (1868, Харьков)	1936 (Белград)	Холост	
Третьяков Сергей Яковлевич, оружейный мастер (1863, Тула)	1937 (Панчево)	Вдовец, жена Изабелла	Умер в 1940
Троценко Григорий Еремеевич, учитель (1873, Харьков)	1938 (Сплит)	Жена Клеопатра Александриди	Выбыл в 1939
Татарина Ида Фердинандовна (1878, Кипр)	1941 (Белград)	Вдова полковника Диодора	

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕРБИИ

Тельтров Сергей Петрович (1869, Москва)	1944 (Панчево)	Жена Александра	Сын Петр
Топорнина Тереза Карловна (1863, Варшавская губ.)	1944 (Велика-Кикинда)	Вдова, муж Владимир	Умерла в 1945
Тимофеев Василий Александрович (1878)	1944 (Бела-Церква)	Вдовец, жена Анна Фицнер	Умер в 1945
Тимофеев Анатолий Константинович, полковник (1887, Курск)	1945 (Велика-Кикинда)	Жена Александра	
Тимофеева Александра (1882, Белгород)	1945 (Велика-Кикинда)	Муж Анатолий	
Фомин Борис Васильевич, есаул (1872, Новочеркасск)	1929 (Бела-Церква)	Жена Елизавета Шербакова	Умер в 1940
Филин Георгий Феогниевиич, полковник (1869, Донская обл.)	1933 (Горажде)	Вдовец, сын Аркадий	Дочь Наталия, выбыл в 1939
Финк Лазарь Соломонович (1888, Киев)	1940 (Долни-Михоляц)	Холост	Вера израильская, умер в 1944
Фиксен Александр Константинович (1887, Киевская губ.)	1942 (Панчево)	Жена Ольга Владимировна	Дочь Александра, умер
Ховавко Виктор Лаврентьевич, полковник (1887, Черниговская губ.)	1933 (Панчево)	Холост	
Хитров Василий Яковлевич, капитан (1872, Орловская губ.)	1939 (Враньска-Баня)	Вдовец, жена Агрипина, сыновья Иван и Григорий	Дочери Агафия, Любовь и Екатерина
Хаджи-Мет Елена Федоровна (1922)	1940 (Белград)	Девница	Выбыла в 1944
Чернявская Мария Дмитриевна (1869, Новочеркасск)	1939 (Батина-Скела)	Вдова, муж Андрей	Дочь Ольга, выбыла в 1944, возвратилась в 1946, умерла
Чуйко Иван Петрович (1875, Кубанская обл.)	1939 (Бели-Манастир)	Холост	Умер в 1940
Читлакова Анна Ивановна (1888)	1940 (Нови-Сад)	Вдова, муж Мартин	
Чанцева Елизавета Яковлевна (1871, Уфа)	1942 (Панчево)	Вдова, муж Леонид	Умерла в 1942
Чанцева Ирина Леонидовна (1916, Могилев)	1942 (Панчево)	Девница	
Чернышев Анатолий Трофимович (1895, Харьков)	1944 (Бела-Церква)	Холост	Югославский подданный
Чиков Иван Мартинович, чиновник (1869)	1945 (Суботица)	Вдовец, жена Лидия Ивановна	

Шульга Анатолий Иосифович, полковник (1866, Петербург)	1921 (Чачак)	Вдовец, жена Наталия	Умер
Шульга Наталия Филипповна (1879, Москва)	1931 (Белград)	Замужняя	Умерла
Шевченко Роман Иванович, казак-подхорунжий (1891)	1936 (Лесковац)	Жена Федосия в России	Умер в 1949
Шаховской Петр Петрович, князь (1872, Полтавская губ.)	1939 (Косовска-Митровица)	Вдовец, жена Варвара	
Шевель Игнат Савович, губер. секретарь (1872, Кубанская обл.)	1940 (Панчево)	Вдовец	Умер в 1942
Шпимахер Людмила Николаевна (1859, Вятка)	1940 (Белград)	Вдова, муж Владимир	Умерла в 1941
Шалфеева Лидия Александровна (1891, Петербург)	1941 (Белград)	Вдова, муж Николай	
Шульц Сергей Яковлевич, полковник (1879, Петербург)	1945 (Велика-Кикинда)	Жена Лидия Владимировна	
Щербинина Зинаида Семеновна (1895, Екатеринодар)	1943 (Панчево)	Вдова	
Яворская Анна Федоровна (1867, Петербург)	1930 (Петриня)	Вдова капитана I ранга	Дочь Мария, сын Алексей
Якушева Раиса Степановна (1899, Таганрог)	1939 (Белград)	Муж есаул Андрей	Выбыла в 1944
Яшник Семен Максимович (1900, Кубанская обл.)	1942 (Вршац)	Холост	Умер в 1942

Источники и литература

АЮ — Архив Югославии

ИАК — Исторический архив Кикинды

Аноним 1926 — *Аноним*. Обеспечение русских инвалидов // Возрождение. 1926. 16 января. С. 4.

Аноним 1931 — *Аноним*. Новый врач Р.О.К.К. // Царский вестник. 1931. 24 июля. С. 4.

Аноним 1932а — *Аноним*. Явна захвалност // Југословен. 1932. 20 марта. С. 4.

Аноним 1932б — *Аноним*. Приложеници // Југословен. 1932. 6 марта. С. 3.

Аноним 1933 — *Аноним*. «Јелка» у корист стараца и старица Склоништа Руског Црвеног Крста у В. Кикинди // Југословен. 1933. 24 декабря. С. 3.

Аноним 1934а — *Аноним*. 10-летие деятельности В.Н. Штрандтмана // Царский вестник. 1934. 2 декабря. С. 2.

Аноним 1934б — *Аноним*. Изложба Руског Црвеног Крста // Југословен. 1934. 9 сентября. С. 3.

- Аноним 1935 — *Аноним*. Један бивши потпуковник руске војске извршио самоубиство у Великој Кикинди // *Време*. 1935. 23 августа. С. 5.
- Аноним 1937 — *Аноним*. Митрополит Анастасий в Великой Кикинде // *Царский вестник*. 1937. 4 апреля. С. 3.
- Аноним 1939а — *Аноним*. У Великој Кикинди освећен Дом руског Црвеног крста у коме се налази 95 стараца и старица // *Време*. 1939. 11 јануара. С. 10.
- Аноним 1939б — *Аноним*. Последњи потомак чувене породице Татјана Крилов блиска рођака Љењина умрла је у Великој Кикинди // *Време*. 1 марта. С. 6.
- Арсеньев 2011 — *Арсеньев А.* Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад, 2011. 291 с.
- Борманджинов 1996 — *Борманджинов А.* Записки о калмыцкой диаспоре // *Теегин Герл (Свет в степи) (Элиста)*. 1996. № 8. С. 93–99.
- Днепров 1933 — *Днепров Р.* Инвалиды // *Возрождение*. 1933. 14 января. С. 4.
- Днепров 1934 — *Днепров Р.* На берегах Савы // *Возрождение*. 1934. 22 октября. С. 3.
- Зарубежный союз русских военных инвалидов 1934 — *Зарубежный союз русских военных инвалидов*. Issy Les Moulineaux, 1934.
- Зах. 1939 — *Зах. Ник.* Русский Белград // *Часовой*. 1939. 5 июня. С. 27.
- Јовановић 1996 — *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996. 388 с.
- Ковалевский 1973 — *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. Доп. вып. Париж, 1973. 147 с.
- М. 1936 — *М.И.* Как живут русские инвалиды // *Возрождение*. 1936. 17 октября. С. 6.
- М. 1938 — *М.И.* Жизнь русских инвалидов // *Возрождение*. 1938. 11 марта. С. 7.
- Миленковић 1998 — *Миленковић Т.* Калмици у Србији 1920–1944. Београд, 1998. 244 с.
- Н. 1939 — *Н. Вурберг* // *Часовой*. 1939. 5 июня. С. 35.
- Незабытые могилы 1999 — *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 2: Г–З / сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. 648 с.*
- Незабытые могилы 2001 — *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 3: И–К / сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. 676 с.*
- Незабытые могилы 2004 — *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 5: Н–П / сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. 640 с.*
- Незабытые могилы 2006 — *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 6. Кн. 2: Скр–Ф / сост. В.Н. Чуваков. М., 2006. 724 с.*
- Незабытые могилы 2007 — *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 6. Кн. 3: Х–Я / сост. В.Н. Чуваков. М., 2007. 704 с.*
- Панчевский госпиталь-санаторий 1930 — *Панчевский госпиталь-санаторий: Р.О.К.К. в Королевстве Югославия: 1920–1930. Панчево, 1930. 24 с.*
- Пулко 2010 — *Пулко Р.* Санаторий в Вурберге // *Новый журнал (Нью-Йорк)*. 2010. № 259.
- Хара-Даван 1930 — *Хара-Даван Э.* Калмыки в Югославии // *Информация Калмыцкой комиссии культурных работников в Ч.С.Р (Прага)*. 1930. № 1. С. 60.
- Pulko 2004 — *Pulko R.* Ruska emigracija na Slovenskem 1921–1941. Logatec, 2004. 144 с.